

ДЕЙЛ НАЙДЖОКА:

ПОТряСЕНИЙ РЫНКА ОЖИДАТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ

ИНТЕРВЬЮ
ДЕЙЛ НАЙДЖОКА
 Руководитель международной группы по оказанию услуг компаниям нефтегазовой отрасли, EY

Ред.: Что, на ваш взгляд, ожидает мировую энергетику в ближайшие десять лет?

Д.Н.: С учетом темпов роста быстрорастущих рынков (Китай — 6% ежегодно), можно предположить, что в краткосрочной перспективе (2014–2015 годы) на международном рынке нефти и газа будет существовать дефицит УВ на быстрорастущих рынках. Прогнозировать цены на УВ весьма сложно. Международная конъюнктура и геополитическая ситуация являются основными факторами, оказывающими влияние на уровень спроса и предложения на рынке.

Д.Найджока считает, что на международном рынке нефти не будет больших скачков цен: она будет колебаться на уровне \$100/барр

Мы считаем, что в краткосрочной перспективе возможно небольшое повышение уровня цен.

Если заглянуть в будущее дальше, чем на шесть месяцев, Иран может оказать большое влияние на мировые поставки нефти

В средне- и долгосрочной перспективе уровень цен, видимо, не изменится, может быть, даже понизится. С учетом вышесказанного, EY считает, что на международном рынке нефти не будет

«Вертикаль» никогда не упускала шанс использовать в своих публикациях отраслевые исследования EY: только в последние полгода были опубликованы обзоры по состоянию и перспективам роста мировых ресурсов УВ, по освоению Арктики, по экономическим аспектам применения МУН, в частности, в России...

Потому грех было не воспользоваться визитом Дейла Найджоки, руководителя международной группы по оказанию услуг компаниям нефтегазовой отрасли EY, в Москву и не поинтересоваться его мнением по самым актуальным отраслевым проблемам. Мировой энергетике, считает эксперт, серьезных потрясений ожидать не приходится...

больших скачков цен: они будут колебаться на уровне \$100/барр.

Если говорить о глобальном рынке добычи углеводородов, здесь основным фактором влияния остается геополитика. Достаточно посмотреть на происходящее в странах Ближнего и Среднего Востока и в Северной Африке, чтобы убедиться в этом. Однако существует мнение, что если где-то случается сбой, то другие регионы готовы компенсировать его увеличением добычи.

Ред.: Включая Иран?

Д.Н.: Недавнее заключение соглашения между Ираном и шестью государствами-посредниками по урегулированию ядерной проблемы позволяет частично снять санкции, которые были наложены администрацией США. Сейчас многие нефтяные компании заинтересованы в том, чтобы помочь Ирану в разработке месторождений, поскольку эта страна обладает огромными запасами углеводородов. Если заглянуть в будущее дальше, чем на шесть месяцев, Иран может оказать большое влияние на мировые поставки нефти.

Ред.: И на цену нефти?

Д.Н.: Конечно. У Ирана есть потенциал добычи нефти 2–3 млн барр/сутки, что при уровне глобальной добычи в 90 млн барр/сутки может стать большим вкладом

в мировую энергетику. Многие компании выражают свои опасения, поскольку считают, что появление иранской нефти на рынке будет способствовать корректировке цен в сторону понижения и это повлияет на рентабельность разработки месторождений трудноизвлекаемой нефти.

Но для того, чтобы вывести большие объемы иранской нефти на рынок, потребуется несколько лет. Многие годы на этих месторождениях не поддерживалась добыча, не говоря об экспорте. Чтобы опять вернуть их в эксплуатационное состояние, потребуется время.

Ред.: В России многих интересует экономика сланцевых проектов, особенно по газу. Рентабельны ли такие проекты в США? Или уже есть компании, которые не могут покрывать убытки?

Д.Н.: Затраты на сланцевые проекты очень высоки по сравнению со стандартными месторождениями. Но никто не раскрывает порог нулевой рентабельности, а в основном компании дают общие ответы: что касается сланцевой нефти, добывать можно при \$100/барр, однако если будет иметь место снижение в диапазоне до \$65–70/барр, то разработка значительной части такого рода ресурсов при текущих технологиях станет невыгодной.

Отмечу, что компании постоянно работают над этими вопро-

сами. Кстати, экономика разработки месторождений тяжелой высоковязкой нефти и нефтеносных песков сопоставима со сланцевыми проектами.

Насчет убытков скажу так: компании не будут работать с отрицательной маржой. Они будут замораживать добычу до тех пор, пока не изменится конъюнктура рынка.

Ред.: *Сланцевые, в частности, газовые проекты в США строятся на заемные средства. Все ли компании, которые начинали сланцевые проекты, ныне готовы вернуть кредиты?*

Д.Н.: Когда бы вы ни спросили у независимых компаний о том, как они расплачиваются по своим счетам, они всегда отвечают в оптимистичном ключе. Но вы правы, они действительно используют дополнительные механизмы финансирования или прибегают к другим стратегиям, таким как IPO или стратегии поддержания уровня сбыта.

Относительно крупных компаний приведу такой пример: Royal Dutch Shell Plc, занимающаяся, в том числе, разработкой сланца в Северной Америке, во втором квартале 2013 года провела крупнейшее списание активов на \$2 млрд США, им пришлось сделать это на основе новых данных, полученных по результатам разведочного бурения. Компания заявила о планируемом пересмотре стратегии работы в США, а также о продаже некоторых активов.

Я предполагаю, что в четвертом квартале цены пойдут вверх, компании улучшат свое положение, да и в первом квартале 2014 года конъюнктура тоже будет благоприятной.

Во втором квартале она опять может ухудшиться, и компании могут снова прибегнуть к списанию активов.

Ред.: *Как вы считаете, европейский рынок газа будет и далее стагнировать? Продолжится ли замещение газа углем и уменьшение потребления голубого топлива? И к чему тогда России быть готовой?*

Д.Н.: Если говорить о Европе, то мне представляется, что разработка месторождений сланце-

вого газа будет продолжаться. Темпы будут существенно отличаться от того, что мы видим сегодня в США. Одним из принципиальных различий является разница между законодательством в Европе и США. Европейское земельное законодательство отличается от такового в США, где, разрабатывая сланец, вы являетесь владельцем земельного участка и можете делать на нем все, что захотите. В Европе это совсем не так.

Мировых запасов угля хватит на сотню лет, и отраслевое лобби очень мощное. Но обратная сторона медали — неблагоприятное воздействие этого источника энергии на окружающую среду.

Ред.: *Значит, следует ожидать снижения потребления газа в регионе?*

Д.Н.: Да, я думаю, что так же как и в других промышленно развитых странах (в первую очередь США), в Европе будет наблюдаться тенденция к снижению, если только не произойдет существенных изменений, как, например, если транспорт повсеместно начнет переводиться на газ.

Ред.: *Дейл, считаете ли вы, что США в состоянии направлять на экспорт, в том числе и в Европу, СПГ из сланцевого газа?*

Д.Н.: Нет, и я объясню почему. На долгую перспективу весь объем экспортного газа законтрактован странами АТР. В США сегодня есть только один новый проект, он будет запущен к концу 2014 года. Все остальные проекты сегодня находятся в стадии строительства, и потребуется еще несколько лет до появления свободных объемов газа.

Ред.: *Считаете ли вы своевременным увеличение Россией производства СПГ?*

Д.Н.: Да, России нужно обещивать свою конкурентоспособность на уровне с Ближним Востоком. С Катаром, конечно, соперничать сложно, но я считаю, что США не смогут удовлетворить весь растущий азиатский спрос и кто-то, помимо Австралии, должен занять эту выпадающую нишу.

Ред.: *Считаете ли вы, что для России риском является существующий режим налогообложения от оборота?*

В диапазоне до \$65–70/барр разработка значительной части сланцевых ресурсов при текущих технологиях станет невыгодной

Д.Н.: Да, и России необходимо искать разумный баланс между налогообложением объемов добычи и экспорта нефти и налогообложением прибыли. В настоящий момент страна имеет самую

В Европе будет наблюдаться тенденция к снижению потребления газа, если только не произойдет существенных изменений

высокую долю налогообложения выручки, в то время как в мире сохраняется тенденция к тому, что налогообложение выручки уменьшается и тяжесть переносится на налоги от сверхприбыли.

Значительный объем экспорта американского сланцевого СПГ на европейские рынки вряд ли возможен, скорее это АТР

По моему мнению, налоги должны стимулировать развитие нефтегазовой отрасли. К примеру, третичные МУН не работают в налоговой системе России. А ведь в традиционных месторождениях

России необходимо искать разумный баланс между налогообложением объемов добычи и экспорта нефти и налогообложением прибыли

страны еще достаточно нефти, которую можно извлечь с помощью разных типов МУН, и может быть, даже дешевле, чем нефть из нетрадиционных источников, арктическую нефть. Таким образом, я резюмирую, что налоговые изменения России просто необходимы.

Ред.: *Кстати про Арктику, а пришло ли ее время для России?*

Д.Н.: При условии, что разработка будет вестись безопасно.